

НЕМЦЫ-ЛЮТЕРАНЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.А. Машковцев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
отечественной истории,
Вятский государственный
гуманитарный университет

Рассмотрены основные этапы развития немецкой лютеранской общины Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Автор проанализировал взаимоотношения немцев-лютеран с местными органами государственной власти, а также с Русской православной церковью. Кроме того, рассмотрено влияние вятских немцев на экономику и культуру края.

Лютеранство – одно из основных и наиболее крупных по численности последователей течений протестантизма. Церковные организации, принадлежащие к этому течению, обычно называют евангелическо-лютеранскими церквами.

Лютеранство названо по имени основателя – Мартина Лютера (1483–1546 гг.). Лютер родился в небольшом саксонском городке Эйслебен в бедной семье. Тем не менее его отец дал сыну хорошее образование. Лютер закончил Эрфуртский университет и получил степень магистра. Однако он отказался от преподавательской работы в университете, принял монашеский постриг и стал католическим священником. Будучи священником, он также получил степень доктора теологии.

Обычно датой основания лютеранства считают 31 октября 1517 г., когда Лютер прибил к дверям церкви в Виттенберге, где он служил священником, доску с 95 тезисами, в которых подверг суровой критике католицизм [1].

Доктринальные положения лютеранства даны в «Книге согласия». В нее включены три исторических символа веры (Апостольский, Никейский и Афа-

насьевский), Аугсбургское исповедание, Малый и Большой (для детей и взрослых) катехизисы Лютера и ряд других источников.

Лютеране, как и большинство христиан, принимают учение о Святой Троице и двойной природе Иисуса Христа (божественной и человеческой). Они верят также в искупительную жертву Христа, его воскресение и вознесение.

Одной из важнейших доктрин лютеранства является положение о спасении человека только Божией милостью через веру в Иисуса Христа. Лютеране, как и большинство других протестантов, признают единственным источником, правилом и нормой веры Священное Писание. Символы веры и другие признанные традицией положения имеют, согласно лютеранству, лишь подчиненный характер. В лютеранстве отвергаются признаваемые в католицизме чистилище (промежуточное звено между адом и раем), молитвы за умерших, возможность заступничества святых перед Богом [2].

Догматика лютеранства строго христоцентрична, и этим отличается от кальвинизма, для которого характерен бого-

центризм, а также от пятидесятничества с его духоцентризмом.

Двумя общепризнанными таинствами в лютеранстве являются крещение и причащение. Крещение, совершаемое в детском возрасте, считается обязательным условием спасения. Оно обычно совершается у лютеран путем окропления, но допускаются и другие формы.

Богослужебная практика в лютеранских церквях, как и в других протестантских церквях, сильно упрощена в сравнении с католицизмом. Тем не менее лютеране сохранили ряд элементов католической литургии. Во время богослужения у них зажигаются свечи, иногда используется ладан. Они не признают икон, но допускают наличие в церквях фресок на библейские сюжеты. В церквях имеется алтарь, крест является официальным церковным символом. Пасторы надевают особые церковные облачения, хотя они гораздо скромнее, чем у католических священников.

Центральное место в церковных службах занимает проповедь. Кроме нее поются гимны, читаются молитвы и отрывки из Священного Писания. Богослужения совершаются на национальных языках.

На территории России лютеране стали появляться с конца XVII в. Это были, в основном, этнические немцы, приглашенные на службу Петром Великим. После Северной войны в составе России оказались территории с компактным проживанием лютеранского населения – Эстония и часть Латвии. Наконец, еще одна крупная территория с преимущественно лютеранским населением вошла в состав России в начале XIX в. – Финляндия. К концу XIX в. лютеранские общины возникают почти во всех губерниях Европейской части страны, в том числе и на вятской земле.

Несмотря на то, что лютеране появились в крае гораздо раньше других протестантов (например, евангельских христиан) и численно их превосходили, материалы по истории данной конфессии довольно слабо отложились как в местных, так и центральных архивах. Так, практически не отражена в источниках проблема взаимоотношений рассматриваемой религиозной организации с региональными

ми властными структурами и Русской православной церковью. По нашему мнению, это объясняется тем, что вятские лютеране были вполне лояльны к властям и, в отличие от тех же евангельских христиан, никогда не занимались прозелитизмом среди православного населения. В свою очередь, местные губернские органы почти не вмешивались в их внутреннюю жизнь. Таким образом, мы сталкиваемся с определенным историческим парадоксом: прошлое немногочисленных, но весьма активных, а главное, оппозиционных к существовавшему политическому режиму и официальной церкви евангельских христиан или сектантов-странников значительно лучше отражено в исторических источниках, чем история более массовой лютеранской организации, не интересовавшей властей вследствие политической лояльности и пассивности в делах религиозной миссии.

Для вятских лютеран были характерны несколько особенностей. Во-первых, их религиозные общины были довольно однородны по этническому составу. Они примерно на 90 % состояли из немцев, в то время как представители других лютеранских народов (шведы, эстонцы, финны и др.) занимали в них очень незначительное место. Во-вторых, в отличие от православных верующих, а также старообрядцев лютеране не были равномерно распределены по всей территории губернии, а группировались в определенных местах. Можно выделить два района, где проживало их подавляющее большинство. Прежде всего – это Сарапульский уезд (Сарапул, Ижевский и Воткинский заводы). Согласно переписи 1897 г. здесь проживало 224 лютеранина, что составляло больше половины всех верующих этой конфессии в губернии [3]. Кроме того, достаточно много лютеран находилось в губернском центре – 80 человек. Таким образом, в Вятке и Ижевско-Воткинском промышленном районе насчитывалось в общей сложности 304 человека лютеранского исповедания, то есть почти $\frac{3}{4}$ от общего числа (427 чел.) всех лютеран губернии. Поэтому именно в Вятке и Ижевске возникли организационно оформленные лютеранские общины и были построены их храмы – кирхи.

Кроме того, вятские лютеране заметно отличались от других протестантов губернии (например, евангельских христиан) по своему социальному составу. Если общины последних практически полностью состояли из крестьян и мещан, то среди лютеран было достаточно много потомственных и личных дворян, чиновников и предпринимателей. Некоторые из них работали в административных и судебно-следственных органах, другие занимались бизнесом. Сравнительно высокое имущественное положение, связи с привилегированными сословиями и непосредственное участие в работе местных властных структур делали положение вятских лютеран довольно прочным и стабильным. Этим они также выгодно отличались от других протестантских и сектантских групп.

По всей видимости, первые лица лютеранского исповедания появились на вятской земле в эпоху петровских преобразований. Однако на протяжении всего XVIII в. их проникновение в край было редким явлением. Более или менее массовый приток лютеран на территорию Вятской губернии начался с первой четверти XIX в., что связано со строительством Ижевского оружейного завода. В 1864 г. в губернии насчитывалось 178 лютеран, из них 63 проживали в Сарапульском уезде [4]. Поскольку верующие испытывали постоянную потребность в осуществлении неотложных духовных треб, то на Ижевском заводе была открыта лютеранская молельня, разместившаяся в одном из жилых домов на Троицкой улице. Местные власти вполне благожелательно отнеслись к созданию первого на вятской земле лютеранского храма, однако перед общиной возникли неожиданные проблемы. Вятская губерния считалась глухой провинцией с суровым климатом, поэтому никто из священников Московской евангелическо-лютеранской консистории (к ведению которой относился ижевский приход) не хотел сюда ехать. С июля 1850 г. по сентябрь 1858 г. пастырское место при Ижевско-Воткинских заводах никем не было замещено [5]. Это стало одной из причин оттока лиц лютеранского исповедания с Ижевского завода в 50-х гг. XIX в. [6].

Лишь осенью 1858 г. Московской евангелическо-лютеранской консистории удалось найти священника на вакантное место. Это был 30-летний пастор Николай Шпрекельсен, закончивший богословский факультет Дерптского университета и успешно выдержавший экзаменационные испытания в Ревельской лютеранской консистории в июне 1857 г. По всей видимости, он согласился занять должность либо под сильным нажимом духовного начальства, либо из-за отсутствия иных предложений. На явную вынужденность данного шага указывает то обстоятельство, что пастор несколько месяцев тянул с отъездом на Ижевский завод, ссылаясь на различные обстоятельства, в частности на отсутствие средств. Лишь в конце июня 1859 г. Н. Шпрекельсен выехал из Москвы, а 26 июля 1859 г. (то есть спустя 10 месяцев после назначения) официально вступил в должность проповедника при Камско-Ижевских заводах [7].

Что входило в круг обязанностей ижевского лютеранского пастора? В первую очередь, проведение регулярных богослужений, исполнение признаваемых лютеранами таинств (крещение и причастие), а также других функций, характерных для лютеранских проповедников [8]. Во-вторых, ижевские пасторы преподавали богословские дисциплины в школе для лиц лютеранского исповедания, размещавшейся в одном доме с молельней на Троицкой улице [9]. Наконец, отдельные проповедники совершали поездки в Сарапул и Воткинский завод для исполнения духовных треб своих единомыслителей.

Лютеранские пасторы, как и клирики иных конфессий, получали жалованье за исполнение своих священнических функций. Финансирование ижевских проповедников осуществлял Департамент артиллерии Военного министерства, курировавший Ижевский оружейный завод. Уже упомянутый нами пастор Николай Шпрекельсен за 8 месяцев получил жалованье в размере 253 руб. [10] Для сравнения отметим, что среднегодовая заработная плата мастерового на заводе колебалась от 125 до 400 руб. в зависимости от специальности [11]. Таким образом, годовой доход лютеранского пастора вполне

сопоставим с зарплатой высококвалифицированного заводского специалиста.

В те периоды, когда пастырское место при Камско-Ижевских заводах было вакантно, духовные требы местных лютеран исполнял казанский дивизионный проповедник, приезжавший в Ижевск на несколько дней. Обычно такие поездки также довольно неплохо оплачивались. К примеру, казанский проповедник Пундани получал за каждый свой визит на Ижевский завод по 57 руб. 50 коп. [12].

С начала 70-х гг. XIX в. происходило новое увеличение численности лютеран как по губернии в целом, так и в Сарапульском уезде в частности. В 1871 г. в крае насчитывался 221 лютеранин, причем 77 из них проживали в Сарапульском уезде [13]. Не очень большой по площади ижевский молельный дом уже не вмещал в себя всех желающих исполнить свой религиозный долг (особенно по праздничным и воскресным дням), поэтому назрела острая необходимость строительства собственного культового здания. Данный вопрос решили весьма оперативно: уже в 1872 г. в Ижевске за счет казны была построена лютеранская кирха [14]. Этому способствовало то обстоятельство, что в 70-х гг. XIX в. в заводском руководстве преобладали немцы, в большинстве лютеране.

Удмуртский исследователь А.А. Шепталин отмечает, что «в 1871 г. завод перешел под управление капитана П.А. Бильдерлинга, при котором наступило «золотое время» немцев при Ижевском заводе... 7 из 12 наиболее значимых руководителей на заводе были немцами: это сам управляющий заводом – капитан П.А. Бильдерлинг, помощник управляющего – подполковник Эббергарт Галиндо, главы цехов и мастерских – А. фон-Зеланд, Гуго Стандершельд, Мауриц Экестуббе, Николай Тейзинг, Федор Тейзинг» [15].

При вновь открытой кирхе продолжала функционировать немецкая школа, способствовавшая сохранению этноконфессиональной самобытности местных немцев-лютеран. Вообще, конфессиональные школы с изучением родного языка явились довольно мощным фактором, сдерживающим ассимиляционные про-

цессы. Так, в Глазовском уезде Вятской губернии, где отсутствовали кирха и конфессиональная школа, ассимиляция местных немцев-лютеран шла намного интенсивнее, чем в Сарапульском уезде или губернском центре. Если в 1864 г. в Глазовском уезде насчитывалось 20 верующих лютеранского исповедания, то в 1897 г. их количество сократилось до 12 человек, причем лишь 5 из них назвали своим родным языком немецкий [16].

Почти двукратное сокращение численности глазовских лютеран было обусловлено не только их отъездом из уезда, но и переходом в православие. Так, 31 января 1863 г. священник Преображенского собора г. Глазова Михаил (Сырнев) обратился в православие жене унтер-офицера Наума Машковцева – Марию, которая ранее являлась лютеранкой [17]. Подобные случаи имели место и в других уездах, а также в самом губернском центре, где в тот период еще не было лютеранской кирхи. Как правило, православие принимали женщины-лютеранки, вышедшие замуж за русских. К примеру, 15 августа 1868 г. православие приняла жена губернского секретаря М.Н. Домрачева – Елизавета Иоганновна Киснер, а 13 июня 1869 г. – вдова прапорщика Вятского губернского батальона Амалия Николаевна Коробова [18]. Большинство женщин являлись немками по национальности, но были и исключения. Луиза Августовна Гильтер, крестившаяся 9 февраля 1869 г. в Знаменской церкви Вятки, была датчанкой, а дочь рижского бюргера Августа Якобсон – латышкой [19]. Впрочем, православие принимали не только женщины, но и мужчины. 4 февраля 1865 г. командир Вятской арестантской роты донес в губернское правление о том, что несколько осужденных выразили желание креститься в православной церкви. Среди них были два немца-лютеранина – Эрнест Краузе и Герман Виль [20]. В данном случае вряд ли правомерно говорить об искренности намерений: заключенные, видимо, просто рассчитывали немного облегчить свое положение и заслужить расположение начальства. Однако встречались люди, вполне осознанно и добровольно делавшие свой выбор. Так, 7 декабря 1869 г. принял православие надвор-

ный советник Василий Коссов [21].

В Сарапульском же уезде случаи перехода лютеран в православие были единичными. В отличие от большинства других уездов численность местной лютеранской общины не только не сокращалась, но и увеличивалась: если в 1864 г. здесь проживало 63 лютеранина, то в 1897 г. уже 224 [22]. Таким образом, за тот же самый хронологический период количество сарапульских лютеран выросло в три с лишним раза. При этом нужно учитывать, что постоянный отток лиц лютеранского исповедания шел и из Сарапульского уезда, а также то, что дети, родившиеся от смешанных браков лютеран и православных, причислялись к пастве Русской православной церкви.

Другим центром, где проживало достаточно много лютеран, была Вятка. Согласно переписи 1897 г. здесь насчитывалось 67 человек, принадлежавших к лютеранской конфессии. Кроме того, в близлежащих населенных пунктах Вятского уезда проживало еще 13 лютеран [23]. Таким образом, в 1897 г. в Вятке и ее уезде насчитывалось 80 лютеран, а к началу 10-х гг. XX в. их численность еще более увеличилась, перевалив за сотню. Уже с конца XIX в. в губернском центре стала постепенно складываться лютеранская община, организационно оформившаяся летом 1909 г. 31 июля 1909 г. Евангелическо-лютеранская генеральная консистория (г. Санкт-Петербург) разрешила открытие церковного совета Вятского евангелическо-лютеранского прихода и выдала ему казенную печать для осуществления необходимых действий в качестве самостоятельного юридического лица [24].

В состав церковного совета вошли наиболее известные и авторитетные члены общины, обладавшие необходимыми деловыми качествами и имевшие связи с местными властными структурами. Председателем совета был единодушно избран статский советник Николай Мартынович Верв [25]. Помимо него, членами церковного совета стали: коллежский советник Рихард Эмберг (секретарь), предприниматель Карл Шнайдер (кассир), губернский фармацевт, статский советник Адальберт Иогансон, провизор Гуго Бок, инспектор технических училищ, надворный совет-

ник Эвальд Альтгоф, провизор Павел Рейнсон и директор банка Генрих Ольдекоп [26].

Уже на первых заседаниях члены церковного совета пришли к выводу о необходимости строительства собственного культового здания, поскольку молитвенные собрания общины проходили в тесных и малоприспособленных помещениях. Однако возведение храма потребовало бы огромных материальных затрат, которые были не под силу одной лишь вятской общине. 26 октября 1909 г. Николай Верв обратился с ходатайством к губернатору, в котором просил разрешения прибегнуть к помощи единоверцев. «В распоряжении... лютеранского прихода имеется некоторый фонд для предстоящей постройки, но, к сожалению, недостаточный. Вследствие этого имею честь просить Ваше превосходительство разрешить Вятскому церковному совету евангелическо-лютеранского прихода собрать в пределах Вятской губернии по листам и талонным книжкам добровольные пожертвования на постройку в Вятке лютеранской кирхи», – писал Н. Верв [27]. После некоторых бюрократических проволочек и согласования данного вопроса с Евангелическо-лютеранской генеральной консисторией вятский церковный совет получил разрешение на сбор пожертвований среди лютеран края.

Следующим шагом вятской лютеранской общины стало прошение о выделении земли под строительство храма. 10 февраля 1911 г. Вятская городская дума постановила «отвести Совету евангелическо-лютеранского прихода в Вятке бесплатно участок городской земли против 79 квартала города, на углу Стефановской и Гласисной улиц, размером 300 квадратных сажен под постройку кирхи на все время ее существования» [28]. Правда, в постановлении специально оговаривалось, что если в течение трех лет совет не приступит к возведению церкви, то выделенная земля будет незамедлительно возвращена в ведение города.

Первоначально (видимо, по примеру местных католиков) на отведенном участке началось строительство церковного дома, завершившееся 1 января 1914 г. [29] Это было деревянное одноэтажное

строение, имевшее довольно скромные размеры (6,5 м в длину и 4,5 м в ширину). Вероятно, до возведения кирпичной церкви использовался для совершения богослужений и проведения собраний общины.

После сдачи дома в эксплуатацию все силы и средства общины были направлены на строительство церкви. Большую финансовую поддержку ей оказали лютеране губернии (к примеру, члены ижевского прихода), а также некоторые местные меценаты, в частности Карл Шнайдер. Он являлся германским (саксен-мейнингенским) подданным, прибывшим в Вятку с целью ведения бизнеса. Вместе с ним приехали его жена Мария Вильгельмовна и четверо детей [30]. Совместно с несколькими предпринимателями Шнайдер учредил товарищество Вятского пивоваренного завода, зарегистрированного городской управой в 1914 г. [31]. За короткий промежуток времени Вятский пивоваренный завод занял прочные позиции на местном рынке, окупив затраты на его открытие и дав неплохую прибыль. Часть доходов Карл Шнайдер (являвшийся кассиром церковного совета) жертвовал на возведение храма.

Однако денег все равно не хватало, и в 1915–1916 гг. строительство продвигалось очень медленно. На замедление его темпов оказал существенное влияние неблагоприятный внешнеполитический фактор – Первая мировая война. Страну захлестнула волна германофобии, докатившаяся и до Вятской губернии. Местные власти смотрели на немцев, составлявших ядро лютеранской общины, как на потенциальную «пятую колонну», ставя всевозможные бюрократические препоны на пути их коммерческой или служебной деятельности, ограничивая свободу их передвижения по территории края. Это наносило удар по финансовому положению немцев-лютеран и замедляло темпы возведения кирпичной церкви. Кроме того, война ухудшила экономическую ситуацию в регионе. Значительно возросли цены на строительные материалы, в частности на бетон, использовавшийся в военной инженерии.

Несмотря на все эти сдерживающие факторы, строительство храма продолжа-

лось. Это стало возможным благодаря активности членов общины. Одни вятские лютеране жертвовали на богоугодное дело свои сбережения, другие бесплатно трудились на стройке. В этих работах принимали участие не только российские граждане, но и иностранные подданные. 12 ноября 1916 г. Николай Верв обратился к вятскому губернатору с просьбой о продлении срока пребывания в Вятке германскому подданному Адольфу Дуйзбергу. «Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство... разрешить Адольфу Дуйзбергу остаться для выполнения художественных слесарно-кузнечных работ в церкви, строящейся здесь... Для нашего прихода, не имеющего средств, безвозмездное исполнение таких работ на несколько сот рублей значительно способствовало бы окончанию внутренней отделки храма», – отмечал председатель церковного прихода [32]. Несмотря на то, что власти в каждом немце и австрийце видели шпиона и диверсанта, А. Дуйзбергу продлили срок пребывания в губернском центре еще на 2 месяца, за которые он бесплатно закончил оформление внутреннего убранства кирпичной церкви.

В начале 1917 г. все отделочные работы в храме были завершены и он был торжественно открыт. Что же представляла собой вятская лютеранская кирха? Это было одноэтажное каменное здание с небольшой деревянной башней, в которой находилась колокольня. Высота церкви составляла 4,8 м, а площадь – 211 кв. м. Внутреннее убранство кирпичной церкви отличалось строгостью и простотой, что характерно для всех лютеранских храмов. Ее стены были оштукатурены и побелены, на них отсутствовала фресковая живопись. В храме имелись скамейки для верующих, шкаф для хранения религиозной литературы и прочая мебель. Здесь же находился архив общины, включавший в себя метрические книги [33].

К сожалению, лютеранская церковь в Вятке просуществовала очень недолго. В июле 1919 г. кирха была осмотрена членами Вятского комитета по ликвидации церкви, описавших все ее имущество и инвентарь. Однако храм продолжал функционировать еще некоторое время, пока не был закрыт самими верующими. Дело

в том, что в период гражданской войны и в первые годы нэпа большая часть вятских лютеран покинула город и эмигрировала за пределы Советской России. К середине 1920-х гг. лютеранский приход Вятки практически перестал существовать.

31 января 1925 г. кирха была осмотрена техником Губкоммунотдела В. Козьминых и председателем Административного отдела Губисполкома Ситниковым. Они обнаружили, что здание совершенно не используется для религиозных целей и находится в запущенном состоянии. «Оконные стекла в рамах все разбиты, двери отсутствуют, а дверные колоды выломаны, на хорах пол разобран, на крыше несколько черепиц сломано», указывали Козьминых и Ситников [34]. По решению Президиума Вятского губернского испол-

нительного комитета здание бывшей лютеранской кирхи было передано в ведение Губкоммунотдела для использования под жилье. Впоследствии его полностью уничтожили, а церковную площадь передали под жилую застройку. Подобная участь постигла и лютеранскую кирху Ижевска.

Таким образом, вятские лютеране внесли весомый вклад в жизнь губернии. Они активно участвовали в развитии Ижевско-Воткинских заводов, а также работали в различных органах губернской администрации. Лютеране являлись одной из наиболее законопослушных конфессий края. В отличие от других протестантских организаций они никогда не занимались прозелитизмом и поддерживали самые дружеские отношения с Русской православной церковью.

Библиографический список

1. История религии / под ред. *И.Н. Яблокова*. М., 2004. – Т. 2. – С. 419.
2. Народы и религии мира / под ред. *В.А. Тишкова*. М., 2000. – С. 761.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. *Н.А. Тройницкого*. – Вятка, 1904. – Т. X. – С. 84.
4. *Шепталин А.А.* Немцы в Удмуртии. – Ижевск, 1993. – С. 64.
5. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1289. Л. 1.
6. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 18.
7. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1289. Л. 32.
8. *Барсов Н.И.* Лютеранство // Христианство: энциклопедический словарь / ред. кол.: *С.С. Аверинцев* (гл. ред.) [и др.] – М., 1995. – Т. 2. – С. 64.
9. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 18.
10. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1289. Л. 51.
11. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 16.
12. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1289. Л. 12.
13. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 64.
14. *Шумилов Е.Ф.* Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX в. – Ижевск, 2001. – С. 41.
15. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 19.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. С. 84.
17. ГАКО. Ф. 237. Оп. 166. Д. 172. Л. 7.
18. ГАКО. Ф. 237. Оп. 172. Д. 16. Л. 24, 143.
19. ГАКО. Ф. 237. Оп. 170. Д. 154. Л. 6.
20. ГАКО. Ф. 237. Оп. 168. Д. 150. Л. 1.
21. ГАКО. Ф. 237. Оп. 172. Д. 16. Л. 232.
22. *Шепталин А.А.* Указ. соч. С. 64.
23. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. С. 84.
24. ГАКО. Ф. 582. Оп. 150. Д. 176. Л. 2.
25. ГАКО. Ф. 582. Оп. 156. Д. 6. Л. 94.
26. ГАКО. Ф. 582. Оп. 150. Д. 176. Л. 2.
27. Там же. Л. 1–1 об.
28. ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 827. Л. 14.
29. ГАКО. Ф. 628. Оп. 12. Д. 252. Л. 11.
30. ГАКО. Ф. 582. Оп. 191. Д. 15. Л. 192.
31. ГАКО. Ф. 628. Оп. 5. Д. 116. Л. 238.
32. ГАКО. Ф. 582. Оп. 156. Д. 6. Л. 94.
33. ГАКО. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 95. Л. 5.
34. Там же. Л. 1 об.